Жители малых городов мечтают об уважении

Андрей Стась, директор Института территориального маркетинга и брендинга, в рамках работы Экспертного совета по малым территориям рассказал о проблемах развития малых городов. Продолжение дискуссии – 21 декабря в 16 00 в Манеже в рамках второй открытой дискуссии Экспертного совета.

Перевернутая бюджетная пирамида

Андрей Стась

Преимущества у малых городов и сел есть. Это активные общественные группы, но они существуют от безысходности, потому что дела в малых городах достаточно плохи. И исходя из ответов на вопрос, почему они плохо, должна строиться повестка дня Экспертного совета.

Первая большая проблема – в малых городах нет денег, абсолютно и катастрофически. И с этой точки зрения я бы все города и территории делил бы на две группы: места, где есть структуры крупных федеральных предприятий, и места, где их нет. Мы сколько угодно можем говорить об учителях-подвижниках, которые сделали первый музей в Мышкине, но там стоит газоконденсаторная станция «Газпрома», которая обеспечивает 600 рабочих мест, и это единственный, источник благосостояния города, а отнюдь не граждане, которые приезжают посмотреть «Музей мыши». Хорошо если в городе присутствует «Газпром», у которого есть вменяемая политика по корпоративной социальной

ответственности. Или УГМК, которая превратила в оазис Верхнюю Пышму на Урале.

В городах, где этого нет, – тоска и безысходность. В городах, где есть относительно крупное производство, население либо не сокращается, либо за последние 20 лет сократилось в пределах 10 %, а в городах, где всей этой красоты газпромовской или лукойловской нет, население сократилось на 30-40 %. В среднем население в городах с численностью до 100 тысяч сократилось на 15-17 %. Это сопоставимо с потерей населения на Дальнем Востоке. Почему нет денег – известно. Потому что все налоги забирает федерация и субъекты. И когда глубоко уважаемые представители исполнительной власти говорят о том, что муниципалитеты не знают, как забрать деньги, – они не знают, как забрать свои деньги. Те, которые их предприятия заплатили в виде налогов. И кто знаком близко с работой глав муниципалитетов, знают, что три-четыре дня в неделю глава муниципалитета проводит в субъекте, занимаясь эквилибристикой, пытаясь выслужиться перед главой субъекта и повысить свой аппаратный вес, чтобы получить хотя бы какие-то деньги. Если аппаратного веса нет, если глава района не может в этой эквилибристике преуспеть, то город разрушается на глазах, проекты не реализуются. И сколько бы общественных групп там ни было, ничего реально не происходит. Естественно, никто не поделится налогами с малыми городами. Но про это надо не забывать.

Холодный бизнес-климат

Второй источник денег для такого города – деньги местных предприятий. Не надо ждать многого от местного бизнеса. По состоянию на 2017 год, хуже идеи, чем зарегистрировать юридическое лицо в малом городе, районном центре – нет. Потому что вы зарегистрируете юридическое лицо в конце третьего квартала, потом вам позвонит сотрудник налоговой инспекции и спросит, почему вы до сих пор не заплатили налоги и где пенсионные отчисления за генерального директора, которого вы назначили 25 сентября. Это в Москве мы можем работать, и

соответствующий ФНС вспомнит о нас в лучшем случае раз в 4-5 лет. А там про любого налогоплательщика помнят каждый день. Про вас не забудут. А в условиях, когда последними поправками фактически отменили институт ограниченной ответственности, заниматься бизнесом в малом городе может либо человек абсолютно уверенный в собственном административном ресурсе, либо который вообще не имеет тормозов. Если вы планируете рассчитывать на местный бизнес – попробуйте найти ему мотивацию после того, как он заплатил за День города, заплатил за акции в рамках муниципальных выборов, после того, как он на День победы выделил деньги. Найдите этому человеку, который уже все отдал, у которого на шее сидит налоговая инспекция, мотивацию, почему он должен вкладывать в свой город. У нас есть проект в не самом плохом Белгородском регионе, и налоговая активизируется буквально через месяц после регистрации юрлица. От тебя уже ждут миллионных пополнений в казну. Им же на свою зарплату тоже надо зарабатывать.

Уважение как ресурс изменений

Третий момент. Очень часто, когда заходит речь про малые города, возникает ощущение, что мы разговариваем о каких-то индейцах, которые живут в резервациях, а мы, славные белые люди, заехали и наслаждаемся фольклором, удивительными аборигенами, которые почему-то еще там существуют и даже подают голос. Вместе с тем, не надо забывать о том, что зарплату, которая там считается хорошей, мы с вами легко тратим за вечер в ресторане не в праздничный день. Легко и непринужденно. В радиусе 200-300 метров от метро Китай-город таких заведений полно. А ведь эти люди себя считают такими же, как мы. Они мечтают о хорошем образе жизни, образовании, уважении. Нужно иметь это в виду, когда выходим на диалог с этими гражданами.

В чем проблема региональных руководителей? Посмотрите на фотоотчеты губернаторов о том, как они ездят в районы. В центре осанистой походкой движется губернатор. За ним семенит глава района, а еще дальше толпой идут все те, кто ждут ценных

указаний. Что можно увидеть в этом районе в таком формате? Очень важно, я считаю, в работе экспертного сообщества – найти язык, на котором надо говорить с этими малыми городами, чтобы они не считали всех нас приехавшими их поучить через щелочку в стекле служебного автомобиля, как в том анекдоте про гаишника.

Видит сотрудник ГИБДД – летит тонированная «Бентли» и в три раза скорость нарушает. Он радостно тормозит машину, подбегает, а там стекло немножко опустилось и в щелку пятитысячная купюра. Гибэдддэшник: «Спасибо. Счастливого пути!» А оттуда вдруг еще одна пятитысячная. Гибддэшник: «Я сейчас по рации передам, чтобы вас на трассе не останавливали, не беспокоили». Оттуда еще одна пятитысячная: «Я здесь дежурю каждый день, можете тут ездить как хотите и нарушать что хотите». Оттуда еще пятитысячная: «Счастья вам, здоровья! Чтобы дети хорошо учились, чтобы жена всегда радовала, чтобы все в жизни всегда получалось… Оттуда еще пятитысячная. Гибддэшник: «А теперь – стихи!»

Надо, чтобы нас такими не считали.

Инфраструктурная яма

И последнее. Малый город в Белгородской области или Краснодарском крае – совсем не то же самое, что на севере Ярославской, Архангельской областей, или на Урале. Уклады жизни совершенно разные, климат разный, эмоциональное состояние людей. Одно дело – иметь квартиру в каких-нибудь Валуйках и еще пять гектаров чернозема, на которых все колосится без твоего участия. Совсем все по-другому у человека в Костромской области, где без, прости господи, пол-литра не вырастит и редиска. Это совсем разные истории.

Мы смотрим на эти малые города через нашу урбанистику, наши прекрасные идеи о том, как должен выглядеть хороший город, а город реальный отстает от этих представлений на нескольких цивилизационных этапов. Там еще базовые проблемы банального выживания не решены. Быть может, я немного сгустил краски, но

поскольку я человек, к счастью или к сожалению, не творческий, я решил на этом сконцентрировать свое внимание.

У нас одна восьмая территории суши. На этой территории 1000 городов – цифра меняется, приписывают, списывают. И по нашей классификации из них 80% (с населением до ста тысяч человек) относятся к малым городам. И представьте, что эти города вымрут. А это не нулевой шанс там, где нет «Газпрома», или «Уралкалия», или еще какой-нибудь красивой компании. Останется пустая территория, которая преодолевается только самолетом или дальним транспортом. Ну это же прямая угроза национальной безопасности. Сохранение заселенности территории – это, как мне кажется, один из основополагающих принципов национальной безопасности страны.